

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 7

30 января 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании с участием адвоката Г. дисциплинарное производство, возбуждённое по частному постановлению Московского городского суда (судья С.) от 16 сентября 2022 года (вх. № ... от 26.09.2022) в отношении адвоката Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 19 октября 2022 года адвокатом Г. допущено нарушение пп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить»), что выразилось в том, что адвокат Г., принявший 13 сентября 2022 года в 16.17 час. поручение на осуществление 16 сентября 2022 года в 11.00 час. защиты Р. во Втором западном окружном военном суде по уголовному делу № ..., 13 сентября 2022 года в 18.32 час. принял ещё одно поручение – на осуществление защиты С. в Московском городском суде, предполагающее необходимость его участия 16 сентября 2022 года в 14.00 час. в судебном заседании по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания С. под домашним арестом, которое заведомо не мог выполнить.

Одновременно Квалификационная комиссия признала необходимым прекратить дисциплинарное производство в оставшейся части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Г. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Г. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласился.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката Г., Совет

соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве Второго западного окружного военного суда находится уголовное дело № ... по обвинению К., Со., Р. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» и «б» ч. 2 ст. 285.4, ч. 4 ст. 159 УК РФ, и Б., в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, п. «а» и «б» ч. 2 ст. 285.4, ч. 4 ст. 159 УК РФ. Очередное судебное заседание по рассмотрению указанного уголовного дела было назначено на 11.00 час. 16 сентября 2022 года.

В производстве Московского городского суда находился материал № ... по рассмотрению ходатайства старшего следователя по особо важным делам 3 отдела управления по расследованию организованной преступной деятельности Следственного департамента МВД России В. о продлении срока домашнего ареста Ст., А., С.А., Ш. и К. Судебное заседание по рассмотрению указанного ходатайства было назначено на 14.00 час. 16 сентября 2022 года.

13 сентября 2022 года в 16.38 час. адвокат Г. принял через АИС АПМ заявку № ... судьи Второго западного окружного военного суда Л. на обеспечение 16 сентября 2022 года в 11.00 час. Р. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, по уголовному делу № ...

В этот же день в 18.32 час. адвокат Г. принял через АИС АПМ заявку № ... старшего следователя по особо важным делам 3 отдела управления по расследованию организованной преступной деятельности Следственного департамента МВД России В. на обеспечение 16 сентября 2022 года в 14.00 час. в Московском городском суде обвиняемого С.А. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ.

Из содержания заявки № ... на осуществление защиты Р., а также иных материалов дисциплинарного производства усматривается, что уголовное дело № ... рассматривалось Вторым западным окружным военным судом по существу. Согласно информации, размещённой на официальном сайте Второго западного окружного военного суда, по уголовному делу № ... в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, п. «а» и «б» ч. 2 ст. 285.4, ч. 4 ст. 159 УК РФ, обвинялись четыре подсудимых. Из представленного адвокатом Г. ордера № ... на защиту Р. во Втором западном окружном военном суде усматривается, что он выдан ему 14 сентября 2022 года.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат Г., принимая 13 сентября 2022 года в 18.32 час. через АИС АПМ заявку № ... на защиту обвиняемого См. в Московском городском суде, не мог располагать достоверной информацией о содержании и длительности судебного заседания 16 сентября 2022 года во Втором западном окружном военном суде, в том числе и о том, что в этом заседании состоится допрос только одного свидетеля.

Кроме того, являясь профессиональным участником уголовного судопроизводства, адвокат Г. должен был понимать, что его участие 16

сентября 2022 года в рассмотрении Вторым западным окружным судом военным судом уголовного дела № ... в отношении четырёх подсудимых, обвиняемых в совершении нескольких тяжких преступлений, с высокой вероятностью не позволит ему в этот же день принять участие в судебном заседании Московского городского суда, назначенном на 14.00 час.

В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснениями № 01/18 Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам «По вопросам приоритета участия адвоката в судебных заседаниях и приоритета профессиональной деятельности над иной деятельностью» (утверждены Решением Совета ФПА РФ от 16 февраля 2018 года, Протокол № 1), адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем он в состоянии выполнить.

Имея в производстве несколько дел от доверителей, адвокат, не дожидаясь официального уведомления суда о назначении судебного заседания, обязан следить за их движением и по возможности согласовывать (заблаговременно) с судом даты судебных заседаний в целях исключения назначения их на одну дату.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что в профессиональном поведении адвоката Г., принявшего 13 сентября 2022 года в 18.32 час. поручение на осуществление защиты См. в 14.00 час. 16 сентября 2022 года в Московском городском суде при рассмотрении ходатайства следователя о продлении срока содержания См. под домашним арестом, после того как в этот же день в 16.17 час. он уже принял поручение на осуществление 16 сентября 2022 года в 11.00 час. защиты Р. во Втором западном окружном военном суде по уголовному делу № ..., содержится нарушение пп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Переходя к рассмотрению выдвинутых в частном постановлении Московского городского суда дисциплинарных обвинений в том, что адвокат Г. нарушил п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 5, ч. 1 ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии; адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; не в праве допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения; участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле; при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд или

следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий, Совет отмечает, что судьей Московского городского суда С., вынесшим частное определение, не представлено каких-либо доказательств нарушения адвокатом Г. указанных положений Кодекса профессиональной этики адвоката.

Кроме того, данные обвинения являются неконкретными, поскольку в частном постановлении не указано, в какой именно момент и какими именно действиями адвокат Г. не сохранил честь и достоинство, присущие профессии адвоката; подорвал доверие к себе или к адвокатуре; какие и когда допустил высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, какие нормы соответствующего процессуального законодательства им нарушены, в чем именно выразилось проявление им неуважения к суду и к лицам, участвующим в деле.

Адвокат Г. категорически отрицает указанные дисциплинарные обвинения, поясняя, что на протяжении всего судебного заседания Второго западного окружного военного суда он находился на связи со следователями следственной группы по делу См. и находил возможность отвечать на их СМС-сообщения, а также в перерывах судебного заседания сообщал им о сложившейся ситуации. В подтверждение своих доводов адвокат Г. представил в материалы дисциплинарного производства скриншот экрана смартфона, содержащий сообщение в мессенджере WhatsApp следователю В. о том, что он задерживается во Втором западном окружном военном суде. Поскольку инициатором заявки АИС АПМ № ... был следователь В., адвокат Г. был лишён возможности довести информацию о своей профессиональной занятости непосредственно до судьи С.

В отсутствие конкретизации данных дисциплинарных обвинений и каких-либо подтверждающих их доказательств Совет не имеет оснований и возможности дать юридическую оценку действиям (бездействию) адвоката Г. в указанной части.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката Г. за допущенное нарушение, Совет принимает во внимание, что он дисциплинарное нарушение совершил впервые, признал его и дал Совету обещание не допускать подобного впредь. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Г. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания как в наибольшей степени отвечающую требованиям соразмерности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Г. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение пп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить»), выразившееся в том, что адвокат Г., принявший 13 сентября 2022 года в 16.17 час. поручение на осуществление 16 сентября 2022 года в 11.00 час. защиты Р. во Втором западном окружном военном суде по уголовному делу № ..., 13 сентября 2022 года в 18.32 час. принял ещё одно поручение на осуществление защиты С. в Московском городском суде, предполагающее необходимость его участия 16 сентября 2022 года в 14.00 час. в судебном заседании по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания С. под домашним арестом, которое заведомо не мог выполнить.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбуждённое в отношении адвоката Г. по частному постановлению Московского городского суда (судья С.) от 16 сентября 2022 года (вх. № ... от 26.09.2022), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков